

Рождение и первые шаги «Интуриста»¹

Деятельность «Интуриста» вызывает сегодня интерес в силу того, что именно с ним связывается зарождение специфической отрасли народного хозяйства СССР – иностранного туризма. Конечно, в двадцатые годы большинству приезжавших в нашу страну гостей не только создавались условия для знакомства с жизнью советских людей, но и предоставлялись туристские услуги. Однако в это время все виды посещения СССР, несмотря на профессиональную принадлежность гостей и цель их визитов, рассматривались советским правительством в первую очередь с точки зрения налаживания международных связей. Кроме того, режим не скрывал решимость помочь «друзьям по классу» осмыслить суть революции, цели профсоюзной работы и особенности социальных преобразований в стране «диктатуры пролетариата». В силу этого около половины туристов второй половины двадцатых годов принадлежали к рабочим и «трудовой» интеллигенции. До конца двадцатых годов приезд иностранцев не отличался массовостью и стабильностью. Только с 1929 г. иностранный туризм в СССР принимает массовый характер.

В 1920-е годы иностранных гостей принимали различные организации и, прежде всего, профсоюзы. В 1923 г. наркоматами просвещения, внутренних дел и здравоохранения было учреждено АО «Советский турист» («Совтур»). Хотя в основном Общество предназначалось для организации поездок по стране советских граждан, оно оказывало содействие в приеме иностранных туристов. С 1924 г. в дело обслуживания иностранных туристов включилась Центральная пассажирская контора (ЦПК) Совторгфлота. В августе 1925 г. образовалось «Всесоюзное общество по культурным связям с зарубежными странами» (ВОКС), которое, наряду со своими основными функциями, занималось туристским обслуживанием иностранцев. Например, экскурсионная секция ВОКСа специализировалась на предоставлении туристских программ иностранным деятелям науки, культуры и искусства.

Впрочем, параллелизм в сфере международного туризма сохранялся и в последующие годы. В 1929-1932 гг. ознакомительные маршруты для иностранных студентов разработало Бюро пролетарского студенчества ВЦСПС. До апреля 1936 г. туристские услуги иностранным специалистам, работавшим по контрактам на предприятиях СССР, оказывал сектор по туристской работе среди иностранных рабочих и специалистов Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Впрочем, несмотря на сохранявшийся параллелизм в деле организации иностранного туризма, постепенно оно сосредотачивается в руках созданного на основании постановления Совета труда и обороны от 11 апреля 1929 г. Государственного акционерного общества по иностранному туризму в СССР Наркомата внешней и внутренней торговли СССР. Помимо явно выраженной тенденции к монополизации туристического дела, создание «Интуриста» фактически знаменовало отраслевое разделение туризма на внешний и внутренний. Дело в том, что создание нового ведомства в условиях начавшегося мирового кризиса рассматривалось как составная часть политики финансирования «индустриального рывка».

Еще 14 марта 1929 года специальным постановлением Подготовительной комиссии СНК СССР было принято решение об организации ГАО по иностранному туризму в СССР «Советское Европейско-азиатское бюро путешествий».¹ 23 марта этого же года на собрании учредителей Общества было избрано временное Правление под председательством *А.С. Сванидзе*, которое приступило к работе уже с 1 апреля, приняв на

¹ Опубликовано: Орлов И.Б. *Рождение и первые шаги «Интуриста» // Социальное развитие России: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Майкоп, 15-16 апреля 2005 г. Майкоп: Изд-во ООО «Аякс», 2005. С. 199-206.*

себя все функции ЦПК Совторгфлота, за исключением чисто морских операций, а именно, обслуживания паломников и эмигрантов, а также продажи билетов на корабли СТФ.² Не дожидаясь передачи активов и пассивов ЦПК, учредители с 1 апреля начали производить операции по продаже железнодорожных билетов и по обеспечению туристического потока. Уже в первые месяцы работы Общества стало очевидно, что предстоит одновременно решать две основные проблемы: коммерческую, связанную с продажей туров по всему миру и хозяйственную - связанную с обслуживанием иностранных туристов на территории страны. Именно этими соображениями определялось внимание руководства Общества к вопросу подготовки гидов, поставленному в повестку дня первого же заседания Правления. В выступлениях было подчеркнуто, что для этой чрезвычайно важной работы потребуются люди, *«не только знающие иностранные языки и преданные нашему делу, но и вполне политически грамотные, умеющие не по обывательски объяснить иностранцам те или иные явления и моменты нашей жизни»*.³

Постановление СТО от 11 апреля 1929 г. предусматривало создание ГАО по иностранному туризму в СССР с уставным капиталом в 5 млн. руб., которому поручалось принять все дела по интуризму от Совторгфлота не позднее 1 мая. Учредителями Общества выступили наркоматы торговли и путей сообщения СССР и АО «Советский торговый флот». Хотя в составе учредителей не было иностранных акционеров, однако СТО предполагал в будущем не только привлекать кредиты из-за рубежа, но и не исключал возможность привлечения в сферу иностранного туризма в СССР иностранного капитала.⁴ Согласно Уставу «Интуриста», утвержденному наркомом торговли СССР **А.И. Микояном** 8 июня 1929 г., Общество учреждалось *«в целях развития иностранного туризма в Союзе ССР и обслуживания иностранных туристов, экскурсантов, иностранцев на курортах Союза ССР, а равно иностранцев, проезжающих транзитом через Союз ССР»*. Для достижения указанных целей Обществу, получившему право самостоятельного выхода на внешний рынок под контролем Наркомторга СССР, предоставлялись специфические права в отношении организации иностранного туризма:

- 1) производить вербовку иностранных туристов и продажу билетов и других проездных документов по железнодорожным, водным, автомобильным, воздушным и иным путям сообщения;
- 2) осуществлять перевозку интуристов и их багажа по всем указанным путям;
- 3) содействовать им в получении необходимых документов и виз;
- 4) производить по поручению интуристов переводные операции через кредитные учреждения из-за границы в СССР и обратно, а также обмен иностранной валюты;
- 5) выполнять различного рода поручения иностранных туристов;
- 6) производить продажу сувениров и предметов искусства для интуристов;
- 7) выдавать всякого рода справки, связанные с приездом в СССР, с пребыванием в СССР и отъездом из СССР иностранных туристов;
- 8) осуществлять обслуживание интуристов в отношении культурных развлечений: спектаклей, концертов, лекций, докладов и т.п.;
- 9) строить, ремонтировать и арендовать гостиницы, общежития и прочие помещения для проживания иностранных туристов;
- 10) приобретать и строить перевозочные средства всех видов транспорта, за исключением морских и речных судов и железных дорог, а также арендовать перевозочные средства всех видов транспорта;
- 11) готовить необходимый персонал для обслуживания интуристов;
- 12) издавать справочники, путеводители, плакаты, листовки и прочую литературу по иностранному туризму в СССР, производить фото и киносъемки, а также рекламировать работу по иностранному туризму другими способами;
- 13) производить по поручениям операции по страхованию туристов и их багажа;
- 14) выполнять прочие операции, соответствующие целям Общества и свойственные Бюро Путешествий.⁵

Из материалов фонда видно, что на момент созыва учредительного собрания ГАО «Интурист», состоявшегося 26 июня 1929 г., Общество имело филиалы в Ленинграде, Харькове, Баку и на станции Негорелое, а также 2 филиала за границей – в Берлине и Нью-Йорке (филиал в Тегеране существовал только на бумаге). Основной капитал Общества был распределен следующим образом: 40% - наркомат внешней и внутренней торговли (80 акций на сумму 2 млн. руб.), 20% - наркомат путей сообщения (40 акций на сумму 1 млн.) и 20% – Советский торговый флот (40 акций на сумму 1 млн.). Однако на момент проведения собрания поступило только 250 тыс. рублей от наркомата торговли. Вопрос о распределении остальных 20% был вынесен на собрание учредителей, которое, в свою очередь, решило оставить этот вопрос на общее собрание акционеров. Председателем Совета акционеров был выбран **Я.Э. Рудзутак**, а его заместителями – секретарь Президиума ЦИК СССР **А.С. Енукидзе** и председатель СНК РСФСР **С.И. Сырцов**. Председателем Правления Общества стал **А.С. Сванидзе**, а его заместителем – **П.Я. Зив**, который в первые месяцы фактически выполнял обязанности председателя.⁶

С самого начала обозначился достаточно широкий и многообразный диапазон деятельности вновь созданного Общества. Конечно, основные операции по продаже услуг иностранным туристам осуществлялись в первое время фирмами капиталистических стран - контрагентами Интуриста, но обслуживание иностранцев непосредственно на территории нашего государства ложилось на плечи «Интуриста». Одновременно проявились первые серьезные проблемы и недочеты в деле организации иностранного туризма, обусловленные как объективными, так и субъективными факторами. С первых дней Общество столкнулось с начавшимся в конце мая летним туристским сезоном и не имело, поэтому, возможности провести достаточную подготовительную работу. СТФ передал «Интуристу» список 18 договоров, заключенных им с иностранными фирмами в декабре 1927 – январе 1929 гг. В этом списке туристические фирмы (венгерское бюро транспорта и путешествий «ИБУС» и немецкое рейзбюро «МЕР», итальянская компания «ЧИТ» и Австрийское бюро путешествий, английская фирма «КУК и сын» и другие) соседствовали с «АМАЛГАМЕЙТЕД БАНК» в Нью-Йорке и правлениями Литовской, Латвийской, Шведской и Китайской Восточной железных дорог. Правда, на деле оказалось, что договора с фирмами «ЭКСПРИНТЕР» в Париже, «ИБУС» в Будапеште и Литовскими железными дорогами не были утверждены Правлением Совторгфлота. В договоре с организацией «МЮЛЛЕР» в Лондоне не было указано даже время его заключения, а по договорам с КУКОМ в Лондоне, «НОРДИСК» в Стокгольме и БЕННЕТ в Осло не были обнаружены выданные по этим договорам гарантийные письма.⁷

Нередко договорами с иностранными контрагентами предусматривались невыполнимые обязательства. Например, советская сторона обязывалась давать балеты в Большом театре в такое время, когда театр закрыт. Калькуляция также составлялась весьма хаотично – по одним и тем же объектам указывались различные цены. Так, например, за два дня обслуживания туристов парохода «Аркадиан» группы «Б» в Ленинграде взималось 50 долларов с человека, а за полтора дня обслуживания туристов парохода «Стелла Полярис» с более сложной программой – всего 25 долларов. К началу сезона не оказалось договора с Управлением гостиниц по обслуживанию больших групп туристов. В силу этого, помимо недостатка в гостиничных номерах, отсутствовал нормальный порядок пользования гостиницами, как равно и цены на это пользование, что значительно удорожало себестоимость обслуживания иностранных туристов. Приходилось переплачивать и за питание. Например, за трехразовое питание «Интурист» должен был платить за туристов первой категории по 11 руб. 75 коп. в день с человека, по второй категории – 6 руб. 50 коп., тогда как на Западе, в частности, в Чехословакии и Югославии, туристы за 4-5 долларов в день имели полное обслуживание, т.е. питание, комнату с ванной и т.д. Не был урегулирован вопрос транспорта. В частности, в Ленинграде местным автотранспортом могли быть перевезены не более 100 туристов одновременно. Кроме того, частный автотранспорт в городе стоил дешевле на 15-20% чем

машины, полученные по мобилизации от госучреждений. Не был заключен договор с Волжским пароходством на перевозку туристов по Волге и с КАСПАРОм на перевозку по Каспийскому морю. Кроме того, разработанные ЦПК маршруты содержали откровенные нелепости: например, туры с обязательством предоставления мягких билетов имели направления, по которым мягкие вагоны не курсировали, или предусматривали пересадки в пунктах, где не было даже элементарных условий для обслуживания иностранцев.

У ЦПК также отсутствовали соглашения или договоренности с театрами и музеями. Не было и достаточно подготовленных кадров гидов-переводчиков, так как набор гидов на курсы 1928/29 учебного года был произведен без какого-либо плана, в итоге чего курсы не были проведены. Из имеющегося незначительного списка гидов большая часть знала только французский и немецкий языки, в то время как не менее 90% туристов говорили на английском. Кроме всего, значительная часть гидов оказались в значительной степени безграмотными, не сумев справиться со своими обязанностями при выездах на периферию и обнаружив незнание географии Союза. В итоге подготовительная работа к сезону и самое проведение сезона начались только в конце мая месяца, а некоторые оперативные работники, на плечи которых в значительной степени легло проведение туристической кампании, были подысканы вообще в июне.

Несмотря на значительную помощь со стороны ряда наркоматов и советских органов, не обошлось и без трений с различными ведомствами, в том числе и на местах. Например, во всех городах Кавказа и Крыма от гидов требовали представления списков сопровождаемых ими туристов, а в Севастополе милиция заявила, что по этим спискам иностранцы могут проживать в Севастополе всего 48 часов, после чего они будут выселены, хотя бы с применением физической силы, если это понадобится. Были случаи, когда отделения Госбанка отказывались обменивать неиспользованные червонцы, несмотря на то, что предъявлялись квитанции обмена долларов. Нередко пограничные пункты отказывали иностранным туристам в разрешении на вывоз иностранной валюты, записанной в паспорте, на том основании, что прошло чуть больше времени, чем это разрешено законом.

Чрезвычайной трудностью для руководства и сотрудников нового Общества стала и непосредственная работа с представителями иностранного капитала. По мнению советской стороны, большая часть туристов, состоявшая из крупной и мелкой буржуазии, была *«очень капризна, избалована, развращена и мелочна»*. Хотя иногда основания для таких заявлений были. Например, две туристки потребовали размещения в Гранд-Отеле, полностью занятом американской торговой делегацией и пассажирами с «Кап-Полонио», и только после длительных уговоров с трудом согласились на номер из 3-х комнат в гостинице «Савой». Один из свиты лорд Бивебрука потребовал открытия музея в 6 часов вечера, когда все уже было закрыто. Группа туристов категорически отказалась принять гида – комсомолку, мотивируя свой отказ тем, что она неряшлива и неопытна. То есть, как отмечалось в документах, *«работать приходится там, где, с одной стороны, ни в коем случае нельзя допускать потери наших принципов, нашего лица, - с другой требуется извлечь из этих капиталистов максимальную выгоду для государства. Такое положение требует особой устойчивости и исключительной выдержанности работников, подыскать которых, когда их требуется много и в других отраслях нашего хозяйства – дело нелегкое»*.⁸

Тем не менее, несмотря на все трудности, «Интурист» сумел в целом успешно завершить туристский сезон 1929 года. Если в 1928 г. по неточным данным было принято и обслужено около 1000 туристов (выручка составила 125.000 долларов), то в 1929 г. число туристов достигло 2500 человек туристов, что дало около 400.000 долларов. Кроме этого, была проведена значительная работа по обслуживанию транзита по Транссибирскому пути. За период с 1 января по 15 июля в этом направлении проехало через СССР примерно 6000 иностранцев (часть из них прошла через «Интурист», а остальные - через НКПС непосредственно), что дало около 600.000 долларов или 20%

повышение по сравнению с прошлым годом. И это с учетом значительного падения транзита через Владивосток в связи с событиями на КВЖД и без учета размеров транзита на Ближний Восток. В целом валютный доход по кассам «Интуриста» за год выразился в сумме 1.200.000 рублей (с учетом 5 тысяч обслуженных транзитников) плюс приблизительно 500.000 рублей валютного дохода, не учтенного в кассах Интуриста, представляющего собой траты иностранцев во время их пребывания в Союзе. Кроме того, в Москве и Ленинграде были приспособлены для продажи антикварных, кустарных и других вещей иностранным туристам более 10 магазинов, которые, несмотря на недостаточную организацию этого дела, за этот сезон дали значительную выручку - не менее 150.000 долларов.⁹

По итогам сезона «Интурист» получил большое количество благодарственных писем, что было важным показателем оценки его работы. Вот достаточно типичное письмо туристки из Варшавы, утверждавшей, что *«свое одномесячное пребывание в России я рассматриваю как одно из глубоких и чудесных впечатлений своей жизни. Я должна также сказать, что я не встретила затруднений или неприятностей во время этого путешествия»*. Турист Слоун из Австралии сделал аналогичную запись 3 сентября 1929 г.: *«Интересная страна. Интересный народ. Чудесный и умный гид»*. Особенно радовали руководство новой отрасли записи, в которых выражалась надежда на очередное посещение СССР. Так, группа туристов в письме от 10 августа писала: *«Мы все желаем для России и Вашего народа наилучшего будущего, и мы надеемся, что в конце этого пятилетнего периода мы сможем снова приехать в Вашу страну»*. В связи с группой туристов (249 чел.) с парохода «Кап-Полонио», устроившая этот тур организация в письме от 6 августа отмечала: *«Мы пользуемся случаем, чтобы сказать Вам, что проведение посещения, как Ленинграда, так и Москвы, во время пребывания нашего парохода «КАП-ПОЛОНИО» в предыдущем месяце в СССР, вызвало полное наше удовлетворение, а также туристов. Одновременно с сим позволяем себе сообщить Вам, что мы предполагаем в 1930 году опять провести тур «КАП-ПОЛОНИО» в Скандинавию и Ленинград с отправлением из Гамбурга 2-го августа»*. Значительная часть посетивших Советский Союз (особенно американские туристы) в своих отзывах о поездке давали обещание не только еще раз приехать в страну, но и *«советовать нашим друзьям посетить СССР»* и даже *«настаивать на том, чтобы мои друзья посетили СССР»*. Аналогичный характер носили и статьи, написанные туристами по возвращению из поездки по СССР. Газета «Нью-Йорк Таймс», откликнувшись большой статьей на путешествия в Советский Союз, подчеркивала, что *«не только американские, но и некоторые одинаково неутомимые английские, французские и немецкие туристы осматривают теперь многолюдные русские города. Их радушно принимают, и в следующем году в Россию поедет большее количество туристов»*.¹⁰ Очевидно, что такие письма и заметки, помещаемые в иностранной прессе, бесспорно, способствовали развитию иностранного туризма в СССР.

Был сделан и определенный задел на будущий туристический сезон. «Интурист» получил предварительную договоренность о заходе в порты СССР в 1930 г. 10 специальных пароходов с иностранными туристами (не менее 3000 чел.). Были начаты переговоры с организациями по иностранному рабочему туризму из Америки, Англии и Германии. В рекламных целях в 1929 г. «Интурист» выступил на туристических выставках в Берлине и Страсбурге. К началу 1930 г. был создан новый филиал Общества в Ростове-на-Дону.¹¹

Тем не менее, туристический сезон 1929 года убыточным - убыток составил более 160 тыс. руб. Финансовый отчет Общества за 1929 г. за подписью нового председателя Правления **Д.И. Кутузова** гласил, что *«убыток за первый операционный год не есть результат случайного характера, а является неизбежным и на ближайшие годы деятельности общества»*, а главной причиной убыточности назывался *«разрыв между ценами туров, назначаемыми Обществом и себестоимость этих туров»*. Подобные

заявления требуют уточнения. Можно согласиться с тем, что ряд групп туристов были дефицитными, поскольку имели чисто рекламное значение. В частности, большой убыток «Интуристу» дала американская торговая делегация, если считать, что валюту Общество получало по официальному курсу - 1,97 рублей за доллар. Не вызывает сомнений и то, что само Общество было способно снизить расходы по обслуживанию туристов только по второстепенным статьям, тогда как главнейшие расходы (питание, гостиницы, автотранспорт, железные дороги, театры и музеи) находились в компетенции государства. Но при этом обнаруживается несоответствие расходов с объемами работ, завышенные траты на командировочное довольствие, канцелярские и почтовые расходы и чрезмерные штаты личного состава, как Правления, так и филиалов.¹²

Не удивительно, поэтому, что не обошлось без нареканий со стороны иностранцев на недостатки по их обслуживанию. Турист из Сан-Франциско Генри Г. Виллиамс в письме от 24 августа жаловался, что *«на Волжском пароходе одно полотенце на всю поездку, затем постельные простыни и скатерти вместо полотенец. Одна ночь в спальном вагоне без подушки, постельного белья и полотенца. ... Все комнаты в отелях мы должны были занимать уже по нашему прибытии в отель, и мы обычно доставали две комнаты, - одну для дам и одну для мужчин. В одном месте мы трое занимали комнату, в которой было десять коек и ни одного полотенца; уборная в таком состоянии, что ею нельзя было пользоваться»*. Туристы возмущались и тем, что, заранее зарезервировав и оплатив каюты 1-го класса на пароходах, не могли их получить. Гости нашей страны вынуждены были приспособляться и к медленному обслуживанию в ресторанах.¹³

Все эти эксцессы вполне объяснимы, учитывая новизну дела, отсутствие опыта подобной работы, несогласованность в работе ведомств, с которым работал «Интурист», и весьма скудную материальную базу иностранного туризма в СССР. Очевидно, что становление новой отрасли требовало не только правовой и организационной поддержки со стороны государства, но и серьезных капитальных вложений. Однако партийно-государственное руководство страны увидело выход из создавшегося положения в кадровой перетряске. Составы Ревизионной комиссии и Правления ГАО «Интурист» были сменены уже к концу 1929 г., а 7 июня 1930 г. на заседании Валютно-Финансового сектора Управления внешней торговли Наркомторга СССР деятельность Общества в 1929 году была признана неудовлетворительной.¹⁴ Впрочем, как показали дальнейшие события, эти административные меры не привели к кардинальному улучшению работы «Интуриста» и не ликвидировали причин его перманентной убыточности.

Примечания:

1. ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.
2. Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 1-2,5.
3. Там же. Д. 3. Л. 4.
4. Там же. Оп. 1. Д. 110. Л. 1-2.
5. Там же. Д. 2. Л. 1-2.
6. Там же. Д. 1. Л. 1-3.
7. Там же. Л. 9-10; Оп. 2. Д. 1. Л. 27.
8. Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 29-28,26-25,24,22-21.
9. Там же. Л. 18-16; Д. 2. Л. 1.
10. Там же. Д. 1. Л. 16,13-11.
11. Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 9-8,6; Оп.1. Д. 3. Л. 43.
12. Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 13-15; Д. 3. Л. 42-43; Оп. 2. Д. 1. Л. 17.
13. Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 16-14.
14. Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 57.